

28
211 - 74

9

ЖИТІЕ

СВ. СТЕФАНА,

Епископа Пермскаго,

НА РУССКОМЪ И ЗЫРЯНСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

КНИЖНИЙ ЗАВѢДЪВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТЪ И МУЗЕЙ
* М *

ЖИТІЕ

С В. С Т Е Ф А Н А,

ЕПИСКОПА ПЕРМСКАГО,

НА РУССКОМЪ И ЗЫРЯНСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

ИЗДАНИЕ

ВЕЛИКОУСТЮЖСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО
СТЕФАНО-ПРОКОПЬЕВСКАГО БРАТСТВА.

На зырянскій языкъ перевелъ села Мажскаго, Устьсысольскаго уѣзда, священникъ
[нынѣ уже умершій] Александръ Поповъ.

ВОЛОГДА
Типографія Ив. Ив. Соколова.
1902.

Дозволено пензурою. Цензоръ при Великоустюжскомъ Стефано-Проконіевскомъ
Братствѣ, священникъ Устьсольскаго Троицкаго собора Евлогіи Вишерскій.

Ж И Т И Е

святаго Стефана, Епископа Пермскаго

26-го *Апрѣля.*

Въ нынѣшней Пермской губерніи и сосѣднихъ земляхъ въ старину жили разныя племена, которыхъ Русскіе называли общимъ именемъ Зырянъ. Эти Зыряне были очень мало извѣстны въ остальной Россіи; о нихъ ходили темныя слухи, будто они занимаются волшебствомъ или чародѣйствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, Зыряне не знали истиннаго Бога, вѣрили въ злыхъ и добрыхъ духовъ, кланялись идоламъ и приносили имъ жертвы. Хотя они платили дань Русскимъ, но до XIV-го вѣка никто не позаботился объ ихъ просвѣщеніи. Россія въ то время сама терпѣла страшныя бѣдствія и находилась подъ игомъ татарскимъ. Наконецъ, одинъ инокъ, по имени Стефанъ, сжалился надъ несчастнымъ народомъ, незнавшимъ Бога, и, испросивъ помощи Господней, взялся за святое дѣло просвѣщенія Пермской земли.

Святый Стефанъ родился около 1340 года въ городѣ Устюгѣ, Во-

жега Степанъ-лонъ, Перимса Архирейлонъ оломъ.

Кызыквайтодь-луно Апрель-ынъ.

Онъя Перимса губерня-ынъ и сыггоръ-ынъ, важонъ олысны уна сивасъ йезъ, кодъ-ясоъ Рочъ-ясъ шулысны ставной Зыряна-онъ. Тая Зыряна-осъ зэвъ омѣля тодлысны мукодъ-лаынъ Рочъ-ынъ; найлысы вѣвлы омѣль сьорніасъ, бытто ная кимѣститчены, шеваясь лэдзалоны. Дертъ, Зыряна эзь тодлыны веськидь Йенмосъ, эскылысны (веритысны) локъ да буръ ловъяслы, келмылысны пдѣль-яслы и вайлысны налы козинъ-ясъ. Ная эсьбо вотъ мытылысны Рочъ яслы, однако дасъ-ноль-со вѣдзь эзь кывсилъ тождысисъ ная-эсъ велѣдомъ-йылысы. Сэкъ Рочъ-му ачисъ зэвъ сѣобыда олысъ и нуисъ татара-лысь сѣовыдъ нонъ. Медь-бѣрынъ, ѳтинѣкъ, Степанъ нима, нормисъ шудтомъ йезъ-водзинъ, кодъясъ веськидь Йенмосъ эзь тодлыны, сэсься Йенмысь отсѣдъ корѣмъ-бѣрынъ, кутчисисъ вѣжа уджъ-дынѣ-велѣдны Перимса му вылынъ олысьясъ ѳсъ.

Вежа Стефанъ чюжисъ ѳтикъ сюрсъ кунмъ-со нелямынодъ во-гѣ-

логодской губерніи. Отець его Сумеонъ былъ пономаремъ при тамошней соборной церкви. Есть преданіе, что святой старецъ Прокопій, Устюжскій Чудотворецъ, встрѣтивъ однажды на церковной паперти трехлѣтнюю дѣвочку, которую звали Маріей, поклонился ей до земли и сказалъ: «вотъ идетъ мать Стефана, Епископа Пермскаго, который будетъ великъ между слугами Божиими.» Эта дѣвочка, когда подросла, вышла замужъ за благочестиваго церковно-служителя Сумеона и сдѣлалась матерью Стефана.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Стефанъ полюбилъ ученіе и чтеніе священныхъ книгъ. Часто приходилось ему видѣться съ Зырянами, которые пріѣзжали въ Устюгъ для торговли, и, такимъ образомъ, онъ мало по малу научился языку ихъ. Пришедши въ возрастъ, Стефанъ пожелалъ быть монахомъ, отправился въ Ростовъ и вступилъ въ монастырь святаго Григорія Богослова.

Вся братія удивлялась его благочестію и старательному изученію священнаго Писанія. Онъ безпрестанно молился или читалъ и переписывалъ священныя книги. Стефана скоро посвятили въ діакона.

гѣрь Устюгъ карь-ынъ, Вѣлѣдаса губернія-ынъ. Бать сылѣнъ вѣлы сѣтысья соборъ вичько-ынъ пѣнѣмарь. Важисянъ кывсиллысь (вѣлы преданіе), мый вежа пѣрысь чуде-саясь вѣчись Устюгса Прокопій, ѳтчидь вичько паперть-асъ паны-дасисъ кумиъ арѣса нылкъѣдъ, кодѣсь шузысны Марья-ѳнъ, копыртчись сылы му-ѳдзь, сѣсья шуисъ: «со локтѣ мамъ Степан-лѣнъ, Перимса Архіерей-лѣнъ, коды ыджидь ловѣ Йенлы кесьясисъ-ясъ-костынъ.» Коръ быдмисъ сья нывъ, вересъ-ссае мунысь вичько-ынъ служитисъ Семень-сае и лови Степанлѣнъ мамъ.

Зѣвъ ичеты-сянъ Степанлы сѣ-лѣмъ выласъ воисъ велѣдчемъ да вежа книгаясь лыдъдемъ. Сылы уна-ысь лѣсявлы адзисълыны Коми йѣзь-кѣдъ, кодьясь воылылысны Устюгъ-ѳ вузасемъ-понда и сидзь-ѳнъ надзе-ниѳнъ сые велалысь ная кывъ-йе. Арлыдъ-ѳ воэмъ бѣрти, Степанъ косъ-йисъ лоны монакѣнъ, мунысь Ростовъ-ѳ да пырисъ вежа Григорій Богословъ монастырь-ѳ.

Ставъ мѣнастырсаясисъ шензи-лысны сья бура олѣмъ-вылѣ и сѣлѣмысь сетчѣмъ-лы вежа книгаясь велѣдѣмъ-вылѣ. Сые дугдыв-тѣгъ юрбитысь, лѣбѣ лыдъдисисъ да гижисъ вежа книгаясь. Регыдъ Степан-ѳсъ діавѣнъ-ѳ пук-

Среди трудовъ иноческаго житія его не оставяла мысль о несчастномъ народѣ, лишенномъ познанія истиннаго Бога, и онъ, наконецъ, рѣшился идти проповѣдывать Законъ Господень дикимъ Зырянамъ. Зная языкъ ихъ, онъ изобрѣлъ для нихъ азбуку и сталъ переводить на зырянскій языкъ нѣсколько священныхъ книгъ. Онъ выучился и по гречески, чтобы лучше переводить духовныя книги, и, окончивъ переводъ свой, отправился въ Москву, чтобы принять отъ Митрополита благословеніе на проповѣданіе слова Божія.

Святый Митрополитъ Алексій въ это время только что скончался. Стефанъ отправился къ Герасиму, епископу Коломенскому, и объявилъ ему о своемъ намѣреніи. Онъ говорилъ ему: «благослови меня, Владыко, идти въ Пермскую землю, къ язычникамъ; хочу учить ихъ и крестить, если Господь поможетъ мнѣ; или обращу ихъ и приведу ко Христу, или сложу голову за Христа и за слово Его. Отпусти меня съ миромъ и молись обо мнѣ, да благовѣствую въ странѣ языческой и да направитъ Господь стопы мои.» Герасимъ благословилъ Стефана, посвятилъ его во священника и далъ ему все нужное для строенія цер-

тысны. Иако́нъ събыда олыгѣнъ сые эзъ дугдывлы тѣждысьны шудтѣмъ йѣзъ-йылысь, веськыдъ Йенмѣсь абу тѣдысь-ясь-йылысь, сѣсь-ся сые бѣрынась лѣседчись мунны йѣй Коми пѣмидь йѣзъ дынѣ йуэртны Господь-лысь чѣктѣмъ законъ. Тѣдѣмѣнъ налысь кывъ, сые лѣседысь налы азбука и кутысь вуджѣдавынъ ѣткымынъ вежа книгагасъ ная зырянаса кыв-вылѣ. Медь эськѣ бурджика вуджѣдавынъ дукѣвнѣй книгагасъ, Степанъ велѣдчись 'и Греческѣй кывъ-йе, и помалѣмъ-бѣрынъ ассись вуджѣдалѣмъ уджсѣ, муннысь Москва-ѣ, митропѣлитъ-сянъ бѣсьтны бурсіемъ висътавлыны Йенкывъйылысь.

Вежа Митропѣлитъ Ѡлексѣй сѣкъ сѣмынъ дзыкъ кулысь. Степанъ муннысь Коломенса Архіерей Герасимъ-дынѣ и висъталысь сылы асласъ думъйылысь. Сые шулысь сылы: «менѣ бурси (благѣслѣвить), ыджыдѣй, мунны Перимса му-ѣ, идѣлъяслы юрбитысь-ясь-дынѣ; кѣсья на-яѣсь велѣдны да пыртны, Господь-кѣ отсаласъ мемъ; бергѣда либѣ на-яѣсь да вайеда Христось-водзе, либѣ юрѣсь пукта Христось-понда и сыя кывъ-понда. Лѣдзь менѣ до-лыда и келмысь ме-йылысь, медь верма бурѣсь висътавлыны идѣлъяслы келмысисъясъ муынъ и медь Господь лѣседасъ менымъ туй.» Герасимъ Степанѣсь бурсіисъ (благѣ-

квей и для совершенія Таинствъ. Послѣ этого Стефанъ отправился въ Пермскую землю, моля Господа помочь ему.

Дѣло, на которое посвятилъ себя Стефанъ, было трудное и опасное. Пермскій край, какъ мы сказали, былъ мало извѣстенъ Русскимъ. Зыряне неблагоклонно смотрѣли на всякаго, кто приходилъ къ нимъ изъ Москвы, потому что чиновники, посылаемые великими князьями Московскими, грабили и обижали ихъ. Языческіе жрецы съ подозрѣніемъ слѣдили за проповѣдникомъ новаго ученія, боясь лишиться власти надъ народомъ и доходовъ отъ жертвоприношеній; они вооружили Зырянъ противъ Стефана; но ничто не могло остановить инока. Онъ съ усердіемъ принялся за святое дѣло и безпрестанно продолжалъ его, не боясь опасностей. Ему не рѣдко грозила смерть. «Много зла терпѣлъ Стефанъ въ началѣ отъ невѣрныхъ,» — говоритъ писатель житія его, — «поношеніе, хулы и униженія; иногда грозили ему смертію, обступивъ его кругомъ и нанося ему удары, но Господь сохранялъ его.» Зыряне не разъ хотѣли его съечь, видя въ немъ раз-

слѣвитысь), пуктысь смесъ попъ-ѳ, сѣсья быдъ коланъ-торъ вичько-ясь вѳчаломъ вылѳда Таинствоясь керѳмъ вылѳ сетысь сылы. Сы бѳрти, Господь-лы келмысь пырь отсаломъ-йылысь, Степанъ мѳдѳдчисъ Перимъ му-ѳ.

Уджъ, кодъ-вылѳ сетчисъ Степанъ, вѳлы събкыдъ и полана. Кызъ ми висъталымъ, Перимъ вожъ Рочъ-яслы омѳля вѳлы тѳдса. Коми йѳзъ лѳгъ-пырысь видзедысны быдѳнъ-вылѳ, коды наордѳ волысь Мѳскуа-сянь, сыпѳнда, мый Мѳскуаса ыджыдъ князьясьсянь ыстылѳмъ ѳксыясь (чина-йѳзъясь) мырдявылысны и дзескѳдлысны наяѳсь. Идѳль-яслы келмысьяслѳнъ-жрецъ-ясь арталѳмѳнъ туяисны (зыля слѳдитысны) выль велѳдѳмъ висътавылысь, сыгузя, мый полысны воштыны йѳзъ-вылынъ власть да козиньясь вылѳ буръ ваянь торѳсь, ная ышедлысны Коми-йѳзѳсь Степанъ-вылѳ; сыялѳ инѳкѳсь нинѳмъ эзь вермы ѳлѳдны сыя уджысь. Сыя вежа уджъ-бердѳ съѳлѳмѳнъ кутчисисъ, омѳль-ысь полтѳгъ, дугдывтѳгъ водзе нувѳдысь смесъ. Эзь эчачысь сые матыссилъ кулѳмѳдзъ. Сылысь олѳмъ гижысь шувѳ: «заводитыгасъ-пѳ Степанъ уна льѳкѳсь адзилысь эскытѳмьясьсянь (невѳрнойясь-сянь) видѳмъ, омѳльтѳмъ-ясь и льѳкѳ-пуктѳмѳсь; мувѳдъ-дыръ-йи ыршасисны смесъ

зорителя закона своего, но Стефанъ не унывалъ.

Вооруженный твердою вѣрою и пламенною любовью къ Богу и ближнимъ, онъ продолжалъ объяснять народу законъ Господень. Не страшась никакихъ угрозъ, онъ призывалъ Зырянъ ко спасенію и къ жизни вѣчной. «Братья, сыны человеческіе,» говорилъ онъ, — «обратитесь къ Богу Вседержителю съ вѣрою и покаянiемъ. Омойтесь крещеніемъ — и живы будутъ души ваши. Владыка мой, Господь повелѣлъ мнѣ не страшиться угрозъ вашихъ, не бояться убивающихъ тѣло, но не могущихъ погубить душу.»

Поклоняясь идоламъ и разнымъ неодушевленнымъ предметамъ, Зыряне вѣрили однако-же, что надъ всѣми этими богами есть всемогущій духъ, который сотворилъ все, но которому они недостойны поклоняться. Этимъ то неяснымъ преданіемъ воспользовался Стефанъ, чтобы какъ можно проще и понятнѣе объяснить Зырянамъ законъ Христіанскій. Онъ старался внушить имъ, что этотъ всемогущій

вина, гогоръ кычовтомонъ да кучкаломонъ, Господь-но съесь видзись.» Коми йозъ эзь отчидь лѣседчилъ съесь сотны, гогорвоигонъ, мый съе налысь законъ-сѣ бырѣдѣ, но Степанъ эзь шогей.

Чьорыда эскѣмонъ (вѣраонъ) да съѣломъ-сянъ сибѣдчемонъ Йенъ-дынѣ и мортъ-дынѣ асьсѣ йонмѣдѣмонъ съе пырь йѣзлы висътавлысь Господь-лысь чѣктѣмъ-законъ. Быдчама ыршасемъ-ысь повтѣгъ, съе войлѣдаллысь Коми йѣзѣсь омѣлись мыномъ-вылѣ да помтѣмъ олѣмъ-вылѣ. Сяя шулысь: «Вокъ-ясъ-пѣ, мортъ пiянъ! бергѣдчей быдъ торъ кутысь Йенъ-лане эскѣмонъ (вѣраонъ) да висътасемонъ. Мысьсей пыртчемонъ-сѣкъ ловъ-ясъ ловасны тыянъ ловъ-ясъ. Ыджыдѣй, меямъ Господь, эзь чѣкты менымъ полны тыянъ ыршасемъ-ысь, зѣвъ витчисьны вермысь-ясысь вiяльны-мортлысь телѣ, ловъ-сѣ пѣ кодъ-ясъ эзь вермыны нинѣмѣ воштыны.»

Келмыгонъ идѣляслы и уна пѣлѣсь ловтѣмъ вѣчанъ торъясла, Коми йѣзъ эскысны на эськѣонъ мый ставъ сяя йенъясъ-ысь вылынъ эмъ медча вермысь Ловъ, коды быдъ торъ вѣчись, кодысь-лы-пѣ келмысьны ная озъ туй-ны. Со тая пемыдъ съорни-дынѣ важдырся мортъ-сянъ кутчисись Степанъ, медъ эськѣ вермасъ Коми йѣзлы коннiя жыкъ да гогорвоана жикъ висъталны Христіаналысь эскѣмъ. Сяя кѣсьиць

Духъ есть некто иной, какъ единый истинный Богъ, Котораго онъ проповѣдуетъ имъ, и что нѣтъ Бога кромѣ Его. Господь благословилъ усердные труды Стефана; многие язычники обратились и приняли святое крещеніе. Стефанъ ставилъ въ ихъ селеніяхъ кресты и малыя часовни, и потомъ шель далѣе, неутомимо проповѣдуя слово Божіе. Самые закоснѣлые язычники удалились отъ его проповѣди и уходили въ глухіе лѣса; но Стефанъ безбоязненно шель за ними, чтобы обратить ихъ на путь спасенія. Въ одномъ селеніи Стефанъ сжегъ большое идольское капище, или идольскій храмъ, гдѣ стояли зырянскіе кумиры. Сбѣжавшіеся жители съ крикомъ и угрозами окружили его; но онъ и не думалъ защищаться, а громко молился объ обращеніи язычниковъ и спокойно ожидалъ смерти. Его спокойствіе изумило язычниковъ. Когда они нѣсколько притихли, Стефанъ обратился къ нимъ съ увѣщаніями. «Отстаньте отъ поклоненія ложнымъ богамъ вашимъ», говорилъ онъ. «Какъ можете называть богами бездушныхъ истукановъ, созданныхъ вашими-же руками? Познайте Единаго истиннаго Бога, въ Котораго вѣруютъ христіане; обратитесь къ Нему. Онъ утвердилъ небо, устроилъ землю, охраняетъ твореніе свое и

войны налы, мый тая быдторъ Вермысь Ловъ сыя дзыкъ и эмъ отикъ Весъкыдъ Йень, Кодъ-йылысь-сые висътавлѣ ѡны налы, Сыя кындзи сѣсься абу Йень. Господь бурсіисъ (благословитысь) Степанлысь съѡдѡмъ-ысь мырсемъ; уна идѡль-яслы келмысь-ясь бергѡтчисны и вежа ныртчемъ босьтысны. Степанъ оланынъ-ясынъ султѡдалысь крестъ-ясь да ичетикъ часовня-ясь, ѡтарѡ, мудзтьѡгъ висътавлыгѡнъ Йенлысь кывъ, водзе мунысь. Медця чьорыда идѡллы юрбитысь-ясь сыя велѡдѡмъ-ысь ѡтортчаллысны, бѡрынась пышьялысны съѡдъ вѡршѡръ-ѡ; Степанъ полтѡгъ на-бѡрысь вѡтчилысь, медъ ѡсько бергѡдчасны ная омѡль-ысь мыжъ-ысь мынанъ туй-вылѡ. Степанъ ѡти сиктъ-ынъ-оланъ инынъ сотысь ыджыдъ идѡль керка-капищѡ, мѡдногѡнъ шуны, идѡль оланъ-инъ, кѡны сулалысны Коми йѡзлѡнъ бѡлбанъясъ. Чюкѡртчемъ йѡзь горзыгъ-пырь да ыршасемѡнъ гѡгѡртисны сыесъ; сые но пѡ эзь и кѡсьи мездысьны, но гораа келмысь-исъ идѡлса йѡзь бергѡдчемъ-йылысь да долыда видчисисъ кулѡмъ. Сыя долыда кулѡмъ витчисемъ-вылѡ шензисны идѡльяслы юрбитысь йѡзь. Коръ ная неуна раммисны, Степанъ кутысь наѡсь войпѡдны. «Дугѡдчей келмѡмъ-ысь асланыдъ-абу весъкыдъ (пѡръ-ясянъ) йенъяслы,» шулысь сые. «Кыдзи

управляетъ всеѣмъ міромъ. Онъ все видитъ, все слышитъ, всякому подаетъ потребное. Онъ—Спаситель всеѣхъ человекѣвъ. Выслушайте меня, люди Пермскіе, ибо я желаю вамъ добра. Просвѣтитесь разумомъ и прозрите духовными очами. Оставьте идоловъ, кудесниковъ и все ваше суевѣріе. Возвѣщаю вамъ царство небесное. Если увѣруете и креститесь, спасены будете; если же не увѣруете, осуждены будете на вѣчныя муки.»

Эти слова произнесенныя съ любовью и кротостію, обезоружили поселянъ. При своей своей дикости, они свято хранили гостепрѣимство и считали стыдомъ напасть на беззащитнаго странника, который самъ не начиналъ съ ними боя. Многіе изъ нихъ увѣровали и приняли святое крещеніе.

Въ другой разъ Стефанъ подвергся еще большей опасности. На высокой горѣ, близъ рѣки Выми, сто-

лыстанныдъ шуны йенъясонъ лолтѣмъ бѣлбанъ-ясѣсъ, асланыдъ кінсонъ вѣчѣмѣсъ? Тѣдма лѣй ѣтикъ Весъкыдъ Йенмѣсъ, Кодлы Христіана эскѣмъ; бергѣдчей Сы-лань. Сые лѣседысъ вылысъ-выль (небеса), вѣчись му, видзе Асьсисъ вѣчемъ и весъкѣдлѣ ставъ міронъ. Сые быдъ торъ адзе, быдсонъ кылѣ, быдѣнлы сетѣ коланторъ. Сые-Мездысъ бытъ мортѣсъ. Перимса йѣзъ! кывзѣй менѣ, мѣвѣдъ тыяны бурѣсъ кѣся. Югдѣтчей мывкыд-наныдъ да синмасей ловъ синъяснаныдъ. Энолтѣй идѣлъ-ясѣсъ, тунъясѣсъ и ставъ асинныдъ пѣръясанъ эскѣмъ. Висътавла тыяны вылысъ-вылса-небесной царство. Кутанныдъ-кѣ эскыны да пыртчяныдъ, омѣлысъ мынанныдъ; онѣ-кѣ кутѣй эскыны, ыстѣма лованныдъ помтѣмъ мука-ѣ.»

Муса-пырысъ да рама шувѣмъ тая кывъ-ясъ раммѣдысны сѣтысъ-ся олысъ-ясѣсъ-сиксаѣсъ. Ставъ асъ лѣокъ ногъ-ысъ дырѣйи, ная бура кутысны няцъ-совъ и яндзимѣнъ лыддисны уськѣдчины дорѣйисѣтѣмъ туй мортъ вылѣ, коды ачисъ на-кѣдъ эзь куть косясьны. Уна-ѣнъ на костысъ кутысны эскыны да бѣсьтысны вежа пыртчемъ.

Мѣдъ-пѣръяе Степанъ ыджыджыкъ-на пикъ-ѣ сюрлы. Джуджыдъ керѣсъ-вылынъ, Йемва-ю-дынынъ, су-

яла береза, которую Зыряне почитали святынею. Около нея находилась кумирница, куда они часто приходили вопрошать жрецовъ о будущемъ и приносили жертвы. Жрецы и кудесники пользовались жертвоприношеніями, состоявшими преимущественно изъ звѣриныхъ шкуръ, и потому старались для своей выгоды поддерживать суевѣріе въ Зырянахъ. У этой мнимосвященной березы собиралось часто множество язычниковъ.

Стефанъ, узнавъ объ этомъ, устроилъ себѣ хижину близъ самой березы, чтобы тутъ бесѣдовать съ язычниками объ истинной вѣрѣ. Слова его обратили многихъ зырянъ. Тогда жрецы, испугавшись успѣшной проповѣди Стефана, послали извѣстить отдаленныхъ поселенъ о томъ, что дѣлается, и призвали ихъ на защиту боговъ. Болѣе тысячи человекъ приплыли на лодкахъ по рѣкѣ Выми и съ воплемъ и криками окружили хижину проповѣдника. Но Богъ охранялъ вѣрнаго служителя Своего и смирилъ ярость враговъ его. Мѣстное преданіе говоритъ «что тѣ, которые хотѣли напасть на Стефана, внезапно лишились зрѣнія и исцѣлились только его молитвою.» Стефанъ воспользовался огромнымъ

лалысь кыдзь-пу, кодѣсь Коми йѣзь пуктылысны вежа торъ-пыдди. Сыдынынъ вѣлы идѣль керка, кыччелая уна-ысь воылысны ювасыны туньяслысь водзе лоымъ-йылысь, да вайлысны козинъ-ясь. Туньясь да кимѣсть-ясь (кудесникьясь) козинъ-вылѣ ваемъ звѣръ-куясь боельтысны аслынысь, сы-понда мырсысны кутны Коми йѣзь-костынь пѣрьясемъ эскѣмъ. Тая вещьрѣ вежаонъ лыддьянь кыдзь-пу-дынѣ унаысь чюкѣртчылысны уна келмысь-ясь идѣль-яслы.

Та йылысь тѣдлысь Степанъ и дзикъ кыдзь пу-бердѣ пуктысь аслысь ичетикъ керка, медъ сѣтѣнь идѣляслы эскысь-ясь-кѣдъ сьоритны веськыда эскѣмъ-йылысь. Кывъ-ясь сылѣнь уна Комиѣсь бергѣдысны веськыдъ вера-ѣ. Сѣки жрецъ-ясь (туньясь) повзисны йона Степанъ велѣданъ-торѣсь кывзѣмъ-ысь, сыпонда ытысны ылысь олысь-ясѣсь юртны сы-йылысь, мый керъсе, да корисны наѣѣсь доръйемъ вылѣ ась йеньясѣсь. Йемва ю-кузя сьуресъ мортъ дорысь унджигъ пыжъ-ясѣнь воисны да омьялѣмонъ и горзѣмонъ кычолтысны велѣдысь-лысь керка-сѣ. Йенъ видзисъ ассисъ веськыдъ кесьясисъ-ѣсь и раммѣдысь лѣокъ-лунъ-сѣ сыя омѣль-керысь-яслысь. Сѣтѣнь важысянь висьтавлѣны, мый сыя йѣзь, кодыась кѣсь-

стеченіемъ народа, чтобы проповѣ-
дывать слово Божіе, и многіе ура-
зумѣли истину. Съ помощью ихъ
Стефанъ очистилъ мѣсто на горѣ,
срубилъ березу и сжегъ кумирницу.

Обращенные Зыряне сами бросали
кумировъ своихъ въ огонь. На мѣ-
стѣ, гдѣ стояла кумирница, Сте-
фанъ поставилъ первую Христіан-
скую церковь Благовѣщенія, и вскорѣ
потомъ другую—во имя Арханге-
ловъ Гавріила и Михаила. При цер-
кви онъ устроилъ училище, въ ко-
торомъ самъ училъ дѣтей грамотѣ
и объяснялъ имъ Законъ Божій.

Кротость и доброта Стефана при-
обрѣли ему мало-по-малу любовь и
довѣріе жителей; они удивлялись
его терпѣнію; говорили, никогда
никто не слышалъ отъ него обид-
наго слова и что, если удастся ему
раззорить калища ихъ, то потому
вѣрно, что ему помогаетъ истин-
ный Богъ. Когда мы грозили ему
смертію,—говорили они,—онъ тутъ
не противился намъ, а говорилъ
намъ о спасеніи нашемъ и о вѣчной

йисны уськѣдчины Степанъ-вылѣ,
пырысь-пыръ синтѣмѣсь лонсны и
бурдысны сѣмынъ сыя келмѣмъ-ку-
зя. Степанъ уна йѣзъ чюкѣртчемъ
сыдзи эзъ энолтъ, йѣзъ чюкѣрыслы
пондысь йонжиба висътавлыны Йен-
лысь кывъ, мый сѣкъ уна гѣгѣр-
воисны веськыд-сѣ. Наякѣонъ Степанъ
весапысь керѣсь-выль-сѣ, кералысь
кыдзь-пу да сотысь идѣль керка-сѣ.

Бергѣдчись-ясъ Коміясь костысь
аснысь би-пычъ-кѣ шыблалысны
идѣлясь-сѣ. Сѣнъ, кытѣнъ вѣлы
идѣлясь-лѣнъ керка, Степанъ пук-
тысь медвойдѣръ Христіанской Бла-
говѣщенской вицько, сы-бѣрынъ ре-
гыдъ мѣдѣсь—Гаврилъ и Михайлѣ-
Архангель-ясъ нима-ѣсь. Вицько
дынась лѣседысь сые школа (ве-
лѣдчанъ керка), кытѣнъ ачись ве-
лѣдысь челядъ-ѣсь грамота-вылѣ и
висътавлысь налы Йенлысь чѣкѣтѣмъ-
законъ.

Степанъ рамлунъ-кузя да бурсы-
кузя олысьяслы надзеникѣнъ лови
муса и пондысны сылы эскыны
(веритны), ная шензисны сыя буръ-
сьѣлѣмѣнъ наяснъ быдъ-льѣкъ-сѣ
босьтѣмъ-вылѣ; шулысны: некоръ-
пѣ, некодъ эзъ кывлы сы-сянъ дѣз-
мана кывъ, шулысны сыдзь-жѣ, мый
вермѣ-кѣ жуль-лины идѣль-керка,
тыдалѣ отсалѣ сылы Велькыдъ Йенъ.
Коръ ми ыршасимъ сыесъ вѣины,-
шулысны ная,-сые и сѣкъ эзъ вот-

жизни, которую онъ называетъ царствомъ небеснымъ.“ Особенно дивились они безкорыстію Стефана. Жрецы ихъ, какъ мы сказали, пользовались жертвоприношеніями и бромъ того получали дары; но Стефанъ отказывался отъ всякаго приношенія. Зыряне говорили между собою: „поистинѣ этотъ пришлецъ изъ Руси не ищетъ своей выгоды, а только — нашего спасенія.“ Когда они спрашивали у него, почему онъ не принимаетъ приношеній, Стефанъ отвѣчалъ: „учители мои, Апостолы Христовы, научили меня не пользоваться достояніемъ вашимъ, но собственными руками добывать себѣ пропитаніе.“

Но чѣмъ болѣе усиливалась любовь народа къ Стефану; тѣмъ болѣе росла ненависть жрецовъ. Главный волхвъ Зырянъ, по имени Пама, всячески наущалъ противъ него народъ. Онъ говорилъ Зырянамъ: „оставьте этого русскаго, посмотрите, — онъ еще молодъ и годится мнѣ въ внуки. Подумайте сами, — можетъ ли что хорошее для насъ прійти изъ

часъ мянъ-кѡдъ, пыръ-но висътавлысь мянлы омѡль-ысь мынѡмъ-йбылысь да помтѡмъ олѡмъ-йбылысь, мый сые вылысса царство-ѡнъ шувѡ.“ Ная торъя шеизисны Степанъ-лы сыгузя, мый сые велѡ-дѡмысь немторъ эзь босътлы. Тунъясъ налѡнъ, кыдзьми висъталымъ, босътлысны козинъ-ѡ (жертва-ѡ) вайемъ торъясъ аслынысь, сы-кынь-дзи сѣсься налы тунъяслы ваявлысны аслынысь козинъясъ; Степанъ-пѡ эзь босътлы некучѡмъ вайемъ-торъ. Коми йѡзъ ась бостанысь сьорнитлысны: „забыль пѡ, тая Рочъ-ысь воысь мортъ озъ корсь аслысь бурсѡ, сѡмынь-пѡ мянлы коръ-се омѡль-ысь мынѡмъ.“ Коръ ная юваллысны сылысь, мыя озъ босъталъ наясянь ваялѡмъ-ясъ? Степанъ вочъ-а висътавлысь: „менѡ-пѡ, велѡдысьясъ, Христось-лѡнъ апостолъясъ, велѡдысны не озырмѡдчины тыянь эмбурѡнъ, сѡмынь-пѡ ась мырсемѡнъ корсьны аслынымъ пѡтъ-кынѡмъ.

Коръ-сянь Степанъ пондысь йѡзлы лоны мусаажикѡнъ, сыя-пѡраасянь тунъясъ кутысны сысь йонджыка кедзьолтны (лѡгалны.) Комилѡнъ медъ ыджыдъ, Пама иима, тунъ-ясъ-ысь быдногѡнъ ызъ йедлысь йѡзѡсь сывылѡ. Сыя шулысь Коми-йѡзлы; „эналтѡй тая Рочъѡсь, асьныдъ адзянныдъ ведъ, мый томъ на сые, лѡсялѡ менымъ нукъ-пыдди. Арталѡй ась-

Москвы, откуда присылаются только сборщики податей, которые грабят насъ?'' Пама старался доказать народу, что лучше имѣть много боговъ, заботящихся о людяхъ, нежели — одного; онъ училъ, что всѣ богатства природы суть дары различныхъ боговъ. Но увѣровавшие Зыряне отвѣчали ему: „не оставимъ Стефана; онъ побѣдилъ насъ словами Евангельскими и своей любовью; а идоламъ вашимъ мы больше не вѣруемъ.'' Пама вступилъ въ преніе съ Стефаномъ, но Стефанъ побѣждалъ его словами христіанской мудрости.

Наконецъ, Пама предложилъ ему испытаніе предъ лицомъ всего народа. При многочисленномъ собраніи народа волхвъ предложилъ Стефану пройти невредимымъ чрезъ огонь и воду, чтобы доказать истину вѣры христіанской. Стефанъ отвѣчалъ, что людямъ не дано повелѣвать стихіями, но что онъ готовъ пострадать за имя Христово. Видя неустрашимость Стефана, Пама самъ отказался отъ предложеннаго испытанія. Это раздражило народъ, который хотѣлъ умертвить его; но Стефанъ удержалъ Зырянъ, говоря:

ныдъ, -вермасъ-о мый-го буръ мянлы воны Москуасянь, кытысь ыстысены сомынь вотъ перъйисъ-ясъ, кодъясъ мянѳсъ куштѳны?'' Пама кѳсъ-йылысь петкѳдны йѳзлы, мый буржикъ уна йенъясъ-ѳсъ, йѳзь-понда тѳждысь-ясъ-ѳсъ, видзны, ѳти Йень дорысь; сые велѳдлысь, мый ставъ озырълунъ вѳчь-ѳмъ торлѳнъ эмъ козинъ уна ногса йенъяс-лѳнъ. Эскысь-нѳ Коми йѳзь вѳча сылы шулысны: „Степанѳсъ, -пѳ, ми оѳѳ энолтѳ; сые вермысь мянѳсъ Евангеліаса кывъясѳнъ и мянъ-кѳдъ мусаа олѳмѳнъ; тынянъ идѳль-яслы водзе ми сѳсъся оѳѳ эскѳ.'' Пама кутысь Степанъ-кѳдъ кывъ-йенъ венласыны, Степанъ-пѳ вермисъ сыесь христіанской ыджыдъ мылкыдъ кывъ-ясѳнъ.

Медь бѳрынъ, Пама вѳзыйысь сылы видлыны ассинысь (вера-сѳ) эскѳмъ-сѳ ставъ йѳзь-водзинъ. Зѳвъ уна йѳзь чѳкѳръ-водзь-ынъ, тунъ вѳзыйылысь би-пыръ да ва-пыръ муны Степанлы дъзоненъ, мыйенъ сые Эскѳнъ петкѳдлысь веськыдъ лунъ-сѳ Христіана эскѳмлысь. Степанъ вѳча висътавлысь, мый мортъ-яслы абу шуѳма ыджыдъ-ѳ пуктысьны Йень вѳчемъясъ-вылынъ, сомынь-нѳ сыя дасъ-озъ полъ Христосъ нимъ-понда кулы. Степанлысь повзитѳмъ лунъ адзимысьть, Пама ачисъ дугѳдчисъ вѳзыйылѳмъ

„Господь послалъ меня благовѣ-
ствовать съ кротостію и наказы-
вать милостію, а не смертію.“ По-
бѣжденный Пама обѣщаль болѣе не
смущать народъ ложнымъ ученіемъ.

Три года трудился Стефанъ со-
вершенно одинъ; потомъ нѣкоторые
Русскіе, слыша объ успѣшной про-
повѣди его, стали приходять къ
нему на помощь, или посылали все
нужное для церквей.

Богослуженіе въ этихъ церквяхъ
совершалось на зырянскомъ языкѣ.
Торжественные обряды нравились
новообращеннымъ. Стефанъ продол-
жалъ усердно проповѣдывать, и
число вѣрующихъ умножалъ съ
каждымъ днемъ.

Послѣ семилѣтнихъ апостоль-
скихъ трудовъ, Стефанъ отправил-
ся въ Москву просить о назначеніи
епископа въ Пермскую Область. онъ
прибыль въ Москву въ 1383-мъ году,
вскорѣ послѣ славной побѣды Ди-
митрія Донскаго на Буликовомъ полѣ.
Митрополитъ Пименъ съ радостію
узналъ объ обращеніи язычниковъ.
Стефанъ просилъ себѣ помощниковъ.
„Жатвы много—говорилъ онъ,—а
дѣлателей мало; сего ради молимъ
господина жатвы, да изведеть дѣ-

видломъ-ысь. Таысь локмисны йѳъ,
кодъясъ кѳсыйысны сыесь вйны;
Степанъ-нѳ кутысьнаыѳъ, да шуисъ:
„Господь ыстысь менѳ бурѳсь вись-
таллыны рамѳнъ и велѳдны мелы-
ѳнъ, нѳне вйемѳнъ.“ Вермѳмъ Пама
кывъ сетысь сѳсься водъ-ѳ не ылѳд-
лыны йѳзѳсь пѳръяснъ велѳдѳмѳнъ.

Куймъ во Степанъ ѳтнась мыр-
сисъ; сы-бѳрынъ, кывсемѳнъ сыя
бура велѳдѳмъ-йылысь, ѳткымынъ
Рочьясь кутысны локталны сы-дынѳ
отсасны, сыдъ-жѳ сѳсься ыстав-
лысны вичькоясмыбыдъ коланъ-торъ.

Тая вичькоясъ-ынъ сьылѳмъ воы
коми кывъ-йенъ. Гажа йенмѳсь кел-
мѳмъ-понда вѳчанъ-торьясь-ѳбрядъ-
ясъ сьѳлѳмъ-выло воысысь выль бер-
гѳдчемъ йѳзъ-яслы. Весыкыдъ йенъ-
лане Степанъ сьѳлѳмысь водъ-ѳ велѳ-
дысь, и лунъ-ысь лунъ-ѳ эскысь-
ясѳсь содталысь.

Сизимъ во-чьѳжъ апостольясъ
мозъ уджалѳмъ бѳрынъ, Степанъ му-
нысь Мѳскуа-ѳ корны Архйерей-ѳсь
Перимъ му-ѳ. Сые Мѳскуа-ѳ во-исъ
ѳтикъ сюръсь куймъ-сь-ѳ кѳгъямысь
дасъ коймѳдъ во-ѳ, регыдъ Донскѳй
Димитрій ошгана битва бѳрынъ Ку-
ликовъ му-вылынъ. Идѳльяслы кел-
мысыясъ бергѳдчемъ-йылысь Митро-
политъ Пименъ гажа-пырысь кыв-
зысь. Степанъ аслысь отсасисъ-
ясѳсь корисъ. „Вунданъ, пѳ, уна,
шулысь сыя,-уджалысь-пѳ эча; сы-

лателей на жатву свою, да будутъ мнѣ помощники и способники въ дѣлѣ проповѣданія.“

Съ общаго согласія епископовъ и великаго князя, новая епархія была поручена самому Стефану. Ему дали много церковной утвари, и великій князь назначилъ особые доходы на содержаніе Пермскихъ церквей и Архіерея.

Новый епископъ отправился въ свою епархію. По дорогѣ онъ посѣтилъ свой родной городъ Устюгъ, гдѣ приняли его съ торжествомъ, какъ апостола. При звонѣ колоколовъ, духовенство вышло къ нему на встрѣчу съ хоругвями и иконами; граждане—съ хлѣбомъ и солью. Всѣ принимали живѣйшее участіе въ новообращенномъ народѣ, даже бѣдные приносили къ Стефану сильные дары для построения и украшенія церквей. Поклонившись гробницамъ родителей своихъ и старца Проконія, Стефанъ продолжилъ путь свой.

Новообращенные Зыряне встрѣтили учителя своего съ неописанною радостію. Толпами выходили они къ нему на встрѣчу, цѣловали одежду его и плакали отъ радости.

понда келмысямъ вундѣмъ-вылынъ Ыджыды, медъ петкодасъ уджалысыасѣ асласъ вунданъвылѣ, медъ менымъ велѣданъ уджъ-ынъ лобныотсалысыасѣ да коннедысыасѣ.“

Онгила-ынъ съорніѣнъ Архіерейасъ да ыджыдъ князь, сетысны выль епархія-сѣ Степанлы аслысъ. Сылы уна вичькоса коланъ-торъ-ясъ сетысны, и ыджыдъ князь быдъ-во кежѣ торъйедысъ уна съ-эмъ да бурѣсъ Перимса вичькоясъ-лы да архіереесъ видземъ-вылѣ.

Выль Архіерей мунысъ асласъ епархія-ѣ. Муныгѣнъ сые видлысъ ассисъчюжанъ каръ-сѣ-Устюгъ, кѣны сибѣдысны сыесъ зэвъ бура, апостѣлѣсъ-мозъ. Джынъянъ-ясѣ звѣнитѣмѣнъ, попьдыкъ сылы паныдъ петысны зыбъйылъ Спасъясѣнъ да образъясѣнъ; караясъ нянь-энь-соль-ѣнъ. Быдѣнъ гажѣдчисны выль бергѣтѣмъ Весъкыдъ Йенъ дынѣ йѣзъ-вѣсна, сыдъ-жѣ гѣлыасъ асланысъ вермѣмъ-серти вайлысны Степанлы козинъясъ вичькоясъ пукталны и мичмѣдалны. Асласъ бать-мамъ и пѣрысъ Проконій гуясы копрасемъ-бѣрынъ, водзе мунысъ Степанъ.

Выль бергѣдѣмъ Коми йѣзъ зэвъ гажанырысъ петысны паныдъ асынысѣ велѣдысылы. Чюкѣръясѣнъ петаллысны сылы паныдъ, окавлысны сылысъ паськѣмъ да радлѣмъ вузя бѣрдысны.

Первая церковь Благовѣщенія, построенная въ Усть-Выми, близъ мѣста, гдѣ стояла береза и кумирница, сдѣлалась каедральнымъ соборомъ новой Пермской епархіи. Стефанъ учредилъ также первый монастырь и снова принялся за свое дѣло. Онъ безпрестанно проповѣдывалъ Слово Божіе, объяснялъ Зырянамъ ихъ домашнія и семейныя обязанности; утѣшалъ несчастныхъ, помогалъ неимущимъ.

Тридцать лѣтъ трудился святой проповѣдникъ въ Пермской области, не щадя себя и съ любовью помогая всѣмъ и каждому. Онъ скоро приобрѣлъ довѣріе жителей. Постигало ли кого несчастье, происходили ли споры, — всѣ обращались къ епископу, который всегда радъ былъ помочь неимущему, защитить невиннаго. Онъ давалъ бѣднымъ съмена на посѣвъ полей; ссужалъ ихъ деньгами, созидалъ церкви; устраивалъ училища для дѣтей и богадѣльни для больныхъ и старцевъ.

Страшный голодъ насталъ въ землѣ Пермской: Стефанъ роздалъ всѣ доходы свои и ходатайствовалъ передъ великимъ княземъ объ уменьшеніи податей. Новгородская вольница обижала мирныхъ Зырянъ: Стефанъ два раза ѣздилъ въ Нов-

Иемдынъ-ынъ матопуктѣмъ выдъпу и идѣль керка-дынѣ медь водзя Благовѣщенье вичько лови каедральной соборѣнъ Перимса выль епархія-ынъ. Степанъ сыдзь-жѣ лѣседысь мѣнастырь медь водзь-ынъ и вылись кутчисисъ ась уджь-дынась. Сые дугьдывтѣгъ висътавлысь Йень-лысь кывъ, Коми йѣзлы висътавлысь ная гортъса и ась рѣдъ-вужса уджь-ясь; шудтѣмъ-ясѣсь гажмѣдысь, гѣлясылсѣ отсавлысь.

Ась-сѣ видзтѣгъ и сьѣлѣмъ-ысь отсасемѣнъ ставлы и быдѣнлы, комынь во Перимъ муынъ мырсисъ вежа буръ висъталысь Степанъ. Регыдъ сылы кутысны йѣзъ эскыны (веритны). Сулысь-ѣ кодѣсь-кѣ омѣль, лолы-ѣ зыкъ, -быдѣнъ Архіерей-дынѣ волысны; коды дасъ вѣлы отсалны гѣль-лы, доръйыны мыжътѣмъ-ѣсь. Сые гѣлясылсѣ сетлывлысь кѣйдысь муясь кѣдзыны; уждывлысь налы сьѣмъ, пукталысь вичькоясь; челядълы вѣчлысь велѣдчанъ-иньясь и богадѣльнаясь (оланынъясь), висисьясылсѣ да пѣрысыясылсѣ.

Лови зэвъ льѣкъ во Перимъ муынъ: Степанъ ставъ асьсисъ сьэмъ-сѣ и локтанъ буръ ясь разѣдысь, сасъся ыджыдъ князь-водзинъ келмысисъ вотьясь чинтѣмъ-йылысь. Новгородса асьныраса йѣзьясь дзесвѣдлысны рамъ Коми йѣзѣсь: Сте-

городъ и заступался предъ властями за паству свою. Сосѣднія кочевыя племена нападали на область: епископъ самъ отправлялся на защиту страны,—и дикія племена такъ боялись чернеца Степа, какъ они называли его, что при одномъ появленіи его обращались въ бѣгство. Онъ обходилъ весь край, проповѣдуя и объясняя Слово Божіе; кромѣ того, посылалъ для проповѣди священниковъ и иноковъ. Нѣсколько тысячъ Зырянъ приняли отъ него святое Крещеніе; устроилось нѣсколько обителей, и епархія распространилась болѣе чѣмъ на 500 верстъ вобругъ Усть-Выми, главнаго мѣстопребыванія епископа.

Просвѣтивъ дикую страну свѣтомъ истинной вѣры, Стефанъ положилъ въ ней и начала гражданскаго порядка. Управление страны улучшилось; собиратели податей не смѣли, какъ прежде, тѣснить народъ несправедливыми требованіями, зная, что за него заступится епископъ, и что онъ обличитъ ихъ незаконные поступки. Такимъ образомъ, Стефанъ приобрѣлъ горячую любовь Пермичей, которые называли его отцомъ своимъ.

Во время своего епископства,

панъ кыкысь ветлысь Новгородъ-ѵ да доръйсись ыджыдъясъ-водзинъ асъ видзянъ торъ-понда. Матысса шѵйтъыс ѵѵзъясъ усъласисны (ная) мувылѵ: архіерей ачисъ ветлысь наяѵс доръйемъ-понда, и лъѵкъ ѵѵзъ сѵдчедзъ повлысны сьѵдъ Стѣпѵсы, кыдзи сыесъ шулысны, мый ѵтисыятадолтчемъ-ыс пышьылысны. Сые кычовтлысь ставъ му-вожъ-сѵ, висътавлъыс и велѵдлысь ѵенъ кывъ-вылѵ; сы-кындзи сьдзъмѵ ыстывлъыс велѵдѵмъ-могъвѵсна попъ-ясѵс да инѵкъясѵс. Кымынъ-кѵ сюръс Коми ѵѵзъ босътысны сы-сянъ вежа пыртчемъ; кымынъ-кѵ монастырь лови; и епархія (500) витъ-сѵо верстъ дорыс унджыкъ пасъбалы ѵемъдынъ-гѵгѵръ, кѵнъ вѵлы пыръ юра оланъ-инъ архіерейлѵнъ.

Пѵмыдъ ѵѵй вожъ югдѵдѵмъ-мысыты веськыдъ эскѵмъ югыдѵнъ, Степанъ лѵседыс сѵнъ буръ слѵй и асъ костаныс олѵмлы. Вожѵнъ весьвѵдлѵмъ шанъмыс; вотъ перъ-йисъясъ, водзя мозъ, эзъ лыстыны дзескѵдалны ѵѵзѵс вылты корѵмъ-ясѵнъ, тѵдѵмѵнъ, мый наяѵс архіерей доръясъ, да янѵдасъ налыс чѵктытѵмъ-(незаконной) уджъясъ. Сидзъ-эиъ, Степанъ зѵвъ муса лови Перимсаяслы, кодъясъ шулысны сыесъ асланыс бать-ѣнъ.

Асъ Архіерейалыгасъ, Степанъ

Стефанъ ѳздилъ два раза въ Москву по дѣламъ церкви. Великій князь Димитрій Донской и наслѣдникъ его, Василий Димитріевичъ, оказывали ему щедрыя пособія.

Въ 1396-мъ году Стефанъ былъ вновь призванъ въ Москву. Съ сожалѣніемъ разстался онъ съ паствою своей, какъ бы предчувствуя близкую кончину. Прощаясь съ народомъ передъ отъѣздомъ своимъ, онъ сказалъ ему поучительное слово, которое было часто прерываемо всеобщимъ плачемъ.

„Братья, отцы и чада, мужи земли Пермской!—говорилъ онъ между прочимъ. Мы должны благодарить Господа Нашего, просвѣтившаго насъ свѣтомъ вѣры. Вы теперь поработились Богу; оставивъ тьму, облеклись въ свѣтъ, будучи призваны въ свободу и славу чады Божіихъ. Итакъ постарайтесь понять, что есть воля Господня и что есть заповѣдь Его о любви къ Богу и ближнему. „Если кто увѣряетъ, что любитъ Бога,—говоритъ Іоаннъ Богословъ,—и не любитъ брата своего, тотъ лживъ. Дѣлайте благое, на основаніи вѣры; ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть.“ „Не будьте младенцы умомъ, злобою только младенчествуяте; но будьте

кыкысь ветлысь Мѣскуа-ѳ вичько мѳгъясѳнъ. Ыджыдъ князь Донской Димитрій да сылѳнъ сыборей амбуръ босьтысь, Василей Митреевичъ, сетдысны сылы гырысь отсѳдыасъ.

1396-ѳдъ (сюресь куймъ-сѳѳ ѳкмысь-дасъ квайтѳдъ) во-ѳ бора корысны Степанѳсъ Мѣскуа-ѳ. Норапырысь сые янсѳдчисъ асъ видзянъ торъясъкѳдъ, быд-тѳ водзвыль тѳдысь кулѳмъ матысьмѳмъ. Туй-э муныгасъ водзвыласъ, сые налы висьталысь велѳданъ кывъ, коды унаысь оравлысь йѳзъ бѳрдѳмъ-ла.

„Вокъясъ, батъясъ да пиянъ, Перимъ муса йѳзъ!-шулысь сые, мукѳдъ торысь кынъдзи. Мияны колѳ бурѳсъ сины Господь-лы, коды югдѳдысь миянѳсъ эскѳмъ югыдѳнъ. Ты ѳны кутынныдъ Йенлы уджалны; пемыдъ энолтынныдъ, пасьтасинныдъ югыдъ-ѳ, кызди корѳмъясъ Йенъ пиянъ кѳсьйемъ-вылѳ да ошкѳмъ-вылѳ. Сидзень, энѳ дышѳдчей гѳгѳр-воны, мый эмъ Господьлѳнъ кѳсьйемъ и мый эмъ сылѳнъ чѳктѳмъ любитны Йенмѳсъ да матысасѳсъ. Коды-пѳ ошъйисе, мый Йенмѳсъ мусаалѳ, шувѳ Иванъ Богословъ, а озъ любитъ ассисъ вокъ-сѳ, сые пѳръ-ясе. Бурѳсъ керѳй, эскѳмъ серти; эскѳмъ вѳдъ, буръ кертѳгъ, лѳль-тѳмъ эмъ.“ „Мывкыд-наныдъ

совершенны разумомъ, достойны званія своего, испытывая, что есть угодно Богу. Да не увлечется никто ложнымъ учениемъ; и если кто упадетъ въ какое прегрѣшеніе, лучшіе между вами да утверждаютъ его духомъ кротости; другъ друга тяготы носите, и такъ исполните Законъ Христовъ.“

Конечное слово говорю вамъ словами апостола Павла: „се, нынѣ, братія, предаю васъ Богу и слову благодати Его, могущему спасти васъ, ибо Онъ есть Спасъ нашъ и Ему слава во вѣки, аминь.“

Слезы и рыданія всѣхъ присутствовавшихъ часто заглушали рѣчь Стефана. Онъ самъ плакалъ вмѣстѣ съ другими.

Поблагодаривъ Господа за помощь Его, Стефанъ въ пламенной молитвѣ просилъ Бога защитить и охранять просвѣщенные имъ племена. „Призри на людей сихъ новокрещенныхъ, — говорилъ онъ, — на словесныхъ овецъ, мною недостойнымъ приведенныхъ въ вѣру Твою. Освяти души ихъ Твоею бла-

гословіемъ кагаясь, — локонъ сомнѣнь кагаясь мозъ олоѣ; мывкыдъ-намыдъ ловоѣ тырь-бурѣсь, кыдзи колѣ тыянь нимлы, видзедѣѣ, мый Йенълы коланъ-торъ. Пѣръясянь велѣдѣмъ-вылѣ некодъ медъ озъ ылѣдчи; ылаысесъ-нѣ кучѣмъ-кѣ омѣльвылѣ, бурджыкысь тыянь-костысь медъ буръвылѣ Йонмѣдасны сыесъ рама сорѣнь; мѣдамѣдлы отсасей, и сыдзень Христослысь чѣктѣмъ (законъ) тыртаннды.“

Медъ бѣрзя шува тыяны Апостолъ Павелъ кывъясѣнь: „оны, вокъ-ясь, тыяносъ сета Йенлы и Ся бурсіемъ кылы, Коды вермасъ тыяносъ мездыны, Ся водъ эмъ мяносъ Мездысь и Сылы олѣмъ, помасъ-тѣдъ ошкѣмъ, аминь.“

Ставъ кывзысь йѣзлѣнь бѣрдѣмъ да омьялѣмъ Степанлысь висъталѣмъ унаысь велтылысны. Сые ачисъ чѣчъ мукѣдъ-кѣдъ бѣрдысь.

Господь-эсь ошкѣммысь Ся отсѣдысь, Степанъ йона келмѣмѣнь корысь Йенлысь дорѣйыны и видзыны Сылысь выль пыртѣмъ йѣзѣсь. „Тая выль пыртѣмъ йѣзъ-вылѣ видзедлы, шулысь сые, съорнитысь ыжъясъ-вылѣ, кодъясѣсь ме, омѣликъ мортъ, велѣды Тѣныдъ эскыны. Вежѣдъ налысь ловъ Асладъ-бурнадъ;

годатию; укрѣпи ихъ въ православной вѣрѣ и утверди въ нихъ заветъ твой. Не лиши ихъ Твоей помощи, дабы сподобившись здѣсь на землѣ жить въ преподобии и правдѣ, и въ будущемъ вѣкѣ возмогли они быть наследниками вѣчныхъ благъ.“

Сопровождаемый благословеніемъ и слезами паствы своей, Стефанъ отправился въ путь. Вскорѣ, по прибытіи въ Москву онъ заболѣлъ. Труды и дальнія странствованія давно разстроили здоровье и истощили силы его, и хотя ему было не болѣе 57-ми лѣтъ отъ роду, но онъ предчувствовалъ близость кончины.

Епископы, князья, бояре и самъ великій князь часто посѣщали его въ болѣзни. До самой кончины, мысли Стефана были обращены къ далекой его паствѣ. Онъ просилъ пріѣхавшихъ съ нимъ изъ Перми отнести туда его книги и ризы и передать Пермичамъ послѣднія его наставленія. Онъ завѣщалъ имъ позаботиться о продолженіи начатаго дѣла и со словами: „Слава Господу о всемъ!“ предалъ душу свою Богу 26-го Апрѣля, 1396 года. При великомъ стеченіи народа тѣло

Йонмодъ наяосъ весьгыда эскѣмъ-ынъ и пукты на-пычкѣ Асъсидь кѣсьемъ. энъ энолтъ наяосъ Асладь отсѣнадь, медъ эськѣ танъ му-вылынъ вермасны овны бура да весьгыда, сыдзь-жѣ локтанъ олѣмъ-ынъ босътасны номасътѣмъ буръясъ.“

Степанъ петысь туй-ѣ, кольледѣмонъ асъ видзянъясъ-сянь, бурѣсь възъемѣонъ да симваѣнъ. Мо-скупа-ѣ во-эмъ-бѣрынъ сые ретыдъ, висены пондысь. Мырсемъ да ыло ветлѣмъясъ важѣнъ-нынъ сылысь дзѣонъвидзя лунъ чыкѣдысны и эбѣсь сылѣнъ быри, вѣтъ ветымынъ сизимъ арѣсь-на чюжѣмъ-сянысь эськѣ сылы вѣлы, а кылысьнынъ сые матысьмѣмъ асъ кулѣмыслысь.

Архіерейясъ, князьясь, бояраясь да ачисъ ыджыдъ князь унаысь видлылысны сыесь висигась. Дзикъ култѣдзисъ, Степанлѣнъ арталѣмъясъ вѣлыны асъ ылысса видзянъясъйылысь. Сые Перимъ-сянь сыкѣдъ воысьяслы чѣктысь сѣтче бѣръ нуны книгаясъ да ризаясь и Перимса йѣзлы висьталны сылысь медъ бѣръясъ-велѣдѣмъясъ. Сые чѣктысь налы заводитанъ уджъ нуѣдны водзе и шувѣмѣнъ: „Господылы ошкѣмъ быдъ торъйысь!“ Йенлы сетысь ловъ сѣ кызыбвайтѣдъ лунъ-ѣ

его было похоронено въ Кремлевской церкви Спаса на Бору, гдѣ и нынѣ покойся.

Когда печальная вѣсть о кончинѣ Стефана дошла до Пермской области, народъ долго не хотѣлъ вѣрить ей, и потомъ горько оплакивалъ всеми любимаго пастыря. Жители со всехъ сторонъ сошлись на Соборную панихиду въ Усть-Вымь. Народъ громко рыдалъ и сами священники отъ слезъ едва могли произносить слова. Одинъ изъ сотрудниковъ Стефана, инокъ Епифаній, описалъ житіе и подвиги Святаго проповѣдника и сочинилъ въ память ему „Плачь земли Пермской.“ Въ этомъ сочиненіи онъ выражаетъ скорбь всего народа о смерти добраго пастыря и упоминаетъ о всехъ его заслугахъ.

„Горе намъ, братья! говорить онъ, — лишились мы добраго нашего пастыря и учителя; лишились очистителя душъ нашихъ и добраго печальника о тѣлахъ нашихъ, промыслителя и ходатая передъ Богомъ и людьми, который Богу молился о спасеніи душъ нашихъ, а князю печаловалъ о жалобахъ на-

Апрѣль-ынъ, ѳти сюрсь куимъ съо ѳкмысдасъ квайтѳдъ во-ѳ. Уна йѳзъ-дырьйи телѳ сылѳнъ лови дзебѳма Кремльса Спасъ-ягса вичько-ынъ, вѳнъ и ѳны олѳ.

Кодыръ шогъ юѳръ Степанъ ку-лѳмъ-йылысь воысь Перимъ му-ѳдъзъ, йѳзъ дырь эзь вѳсыйы эскыны сыя юѳрлы, бѳрынасъ-пѳ йѳна бѳрдысны ставлы муса видзись-понда. Йѳмдынъ-ѳ соборной панапидавылѳ гѳгѳръ-ысь быдѳнъ чюкѳртчисны. Йѳзъ гораа бѳрдысны, попьясь бѳрдѳмла муртса вермысны кывьясь шувавны. Степанъ-кѳдъ чѳчъ мырсись ѳти инѳкъ Епифаній, гижись олѳмъ-сѳ уджъясъ-насъ вежа буръ висъталысь-лысь и гижись сыесь казытылѳмъ-кузя „Перимса мулысь бѳрдѳмъ.“ Тая гижѳдъ-ынъ сые висътавлѳ ставъ йѳзълысь буръ видзись кулѳмъ-понда шогсемъ да казытывлѳ быдъ сыя буръ керѳмъ-ясъ-йылысь.

„Ой-йа мѳянлы, вогъясѳй!“ шуѳ сые, быри-воши мѳянъ буръ видзись и велѳдъ-ысь; быри весалысь мѳянлысь ловъ и мѳянъ телѳ-йылысь буръ тѳждысись, быри тѳждысись и доръйсись Йѳнъ-водзинъ и йѳзъ-водзинъ, коды мѳянъ ловьясь омѳльысь мынѳмъ-йылысь Йѳнлы келмысь, князь-водзинъ-нѳ шыасъ-лысь

лихъ, льготахъ и пользѣ; предъ боярами и властителями міра сего былъ намъ теплый заступникъ, много разъ избавляя насъ отъ насилія и работы и тѣхскихъ взятокъ, и облегчая намъ тяжкія дани.

„Блаженный, нашъ учитель! хотя ты и преставился отъ насъ духомъ, хотя и далеко отъ насъ святія твои мощи, но благословеніе твое да будетъ посреди насъ, ибо мы люди твои и овцы пажити твоей.“

Церковь, ублажая Стефана, поетъ ему: „Божественнымъ желаніемъ отъ юнаго возраста, Стефане премудре, разжегся, яремъ Христовъ взялъ еси, и людей оляденѣвшая древле невѣріемъ сердца, Божественное сѣмя въ нихъ сѣявъ, Евангельски духовнѣ породилъ еси. Тѣмъ же, преславную твою память почитающе, молимъ тя: моли, Его же проповѣдалъ еси, да спасетъ души наша.“

міанъ норасемъ-яси-ылысь, когне-
дѣмъ-йылысь да буръйылысь; боя-
ра-водзинъ да мувыль ыджыдысь-
водзинъ вѣвлы йонъ мездысь, уна-
ысь мынтѣдлысь міанѣсь дзескѣдѣмъ-
ысь; уджѣдѣмъ-ысь да тѣхъысь
вылты вѣщерѣ босътѣмъысь-ысь,
когнедлысь міанлысь, сьѣкыдъ
вотъысь.

„Майбырѣй, міанъ велѣдысь-эй!
Тѣ эськѣ міанъ-ысь лолнадъ янсѣд-
чинъ, эськѣ тѣядъ телѣ міанъсянъ
ылынъ, бурсіемыдъ-кѣ тѣядъ медъ
ловасъ ми-костынъ, ми вѣдъ тѣядъ
йѣзъ и тѣядъ видзанъяся ыжъысь.“

Буръ-ѣ пунктѣмѣнъ Степанѣсь,
вичкѣ сылы сь-ыло: „Мылыдъ Сте-
панѣй! томъсянъ Йенногса кѣсь-
йемѣнъ тѣ сотчинъ, Христосылысь
сьѣкыдъ-сѣ босътынъ, и йѣзлысь
важъ вѣра-тѣмъ йиземъ сяѣлѣмъысь,
напычкѣ Йенногса кѣйдысь кѣдъ-
ѣмѣнъ, Евангеліе-серти лолѣнъ тѣ
чюжтынъ. Сидзенъ ошванъ вазъ-
тылѣмъ тѣнчидъ буръ-ѣ пунктѣмѣнъ,
келмысямъ тѣдъ: келмы, Кѣдѣсь
висьтавлынъ, медъ мездасъ міан-
лысь ловъысь.“

